

— Сы Тин снова встретился с Ли Юцаем, пообещав инвестировать в его маленький магазин. Ли Юцай наговорил кучу лжи о том, как хорошо у него складываются отношения с братом, и в конце добавил: нужно больше денег, — продолжил Тан Хэ. — Тринадцатая сцена, она же последняя, где Фан До узнаёт, что Ли Шувэнь постоянно подвергается издевательствам. Она считала Ли Юцаю хорошим человеком, поэтому, когда Ли Шувэнь столкнули с лестницы одноклассники, она обратилась к Ли Юцаю, но тот просто захлопнул перед ней дверь.

— Ты действительно всё посмотрел, — только сейчас Инь Сун поверила, что Тан Хэ не просто пролистал всё наспех, а действительно запомнил каждую деталь. Его память была феноменальной. Приняв это, она взглянула на него по-новому. — Как ты считаешь, эти сцены удались?

— Не очень, — Тан Хэ развёл руками, говоря прямо.

— До сих пор я видела только сценарии Сы Тина и свои, общий сюжет я понимаю, но не вижу смысла в твоём главном герое. Нельзя отрицать, что твой антагонист — лучший из тех, что я видела, даже в каком-то смысле лучше главного героя, — Тан Хэ бросил взгляд на Ло Эрдэ, который внимательно слушал, и подумал о Му Цзине, игравшем главную роль. Внутренне он вздохнул. Ладно, он признавал, что немного предвзят и ценит внешность.

Инь Сун не разозлилась из-за того, что такой маленький персонаж, как Тан Хэ, возражал ей. Напротив, она впервые пошла на встречу, потому что Хуан Цюань рассказал ей о Тан Хэ, и ей стало интересно. Второй раз на съёмочной площадке, наблюдая за его игрой, она почувствовала вдохновение и почти сутки не спала, поддерживая себя кофе, чтобы написать эти тринадцать сцен.

Нельзя было отрицать, что Тан Хэ указал на её серьёзный недостаток.

Она сама понимала, что любит антагонистов. В отличие от других сценаристов, которые создают персонажей либо полностью хорошими, либо полностью плохими, она хотела, чтобы её злодеи были живыми, с кровью и плотью, с любовью. Но это приводило к проблеме, как и сказал Тан Хэ: в чём смысл главного героя?

Ло Эрдэ, стоявший рядом, робко поднял руку, как ученик, ожидающий, когда учитель вызовет его к доске.

Инь Сун и Тан Хэ посмотрели на него. Встретив ободряющий взгляд Тан Хэ, Ло Эрдэ заговорил:

— Я видел много историй, где добро побеждает зло. А возможно ли, чтобы ни одна из сторон не победила?

— Тема школьного насилия очень тяжёлая. Я недавно смотрел много документальных фильмов и читал книги. Мне кажется, мы слишком сильно показываем реальность. Те, кого обижают, и так уже находятся в подавленном состоянии, а тут ещё такой фильм без надежды. В истории

единственный, кто проявляет доброту к Шувэню, — это Фан До. Но в реальности у обиженных детей нет Фан До. Что им делать?

Взгляд Тан Хэ смягчился, он одобрительно кивнул Ло Эрдэ. Если бы не присутствие Инь Сун, он, возможно, погладил бы его по голове, ожидая, что тот улыбнётся.

Маленький господин действительно был хорошо воспитан. Он не мог не заметить враждебности Му Цзина, учитывая разницу в их статусах на съёмочной площадке. На самом деле, именно Ло Эрдэ был тем, кого обижали.

Но когда Инь Сун, любительница антагонистов, захотела увеличить его роль, он смог поставить себя на место других. Он думал не о том, как Му Цзин относится к нему, а о том, как персонаж Ли Шувэнь будет себя чувствовать.

Он действительно вжился в роль, одновременно сливаясь с ней и отделяясь, что позволило ему испытывать сочувствие и понимание к Ли Шувэню, персонажу, который не существовал и был его полной противоположностью.

Ло Эрдэ уловил сигнал Тан Хэ, уголки его губ дрогнули, но он старался не показывать этого, чтобы Инь Сун не заметила.

Инь Сун покачала головой:

— Не думала, что однажды встречу актёра, который откажется от дополнительных сцен. Вы — хорошие актёры.

Тан Хэ поднял бровь, спокойно приняв комплимент. Конечно, я не хочу добавлять сцены. Я подписал контракт на фиксированную сумму. Как сказано в твоём сценарии: если добавлять сцены, нужно больше денег! — он сохранял серьёзное выражение лица, но внутри посмеивался.

Инь Сун поблагодарила их и махнула рукой, показывая, что они могут идти.

Тан Хэ встал, чтобы уйти, а Ло Эрдэ аккуратно сложил свои записи на краю стола. Они вышли из класса, закрыв за собой дверь. Через окно снаружи было видно, как Инь Сун потирала уставший висок, доставая из сумки небольшой ноутбук, несколько ручек и купленную чашку кофе. Очевидно, она собиралась работать здесь до поздней ночи.

Ло Эрдэ внимательно смотрел на неё, редактирующую сценарий:

— Она тоже хороший сценарист.

Тан Хэ кивнул, понимая, но не говоря вслух. Маленький господин, вероятно, считал, что Инь Сун похвалила их, и решил ответить комплиментом.

— Пойдём, вернёмся, — Тан Хэ поманил его.

— Куда? Вечером ещё есть съёмки, — Ло Эрдэ сказал это, но уже бежал за Тан Хэ, типичный пример «язык против, тело за».

— Я спросил режиссёра Чжу, вечером у тебя нет сцен, — Тан Хэ удивлённо посмотрел на него.

— Да, но я хочу посмотреть, как другие играют. Учиться, — Ло Эрдэ выглядел серьёзно.

— Тогда я пойду один к продюсеру? — Тан Хэ наклонил голову, дразня его.

Ло Эрдэ замер, моргнул, словно что-то вспоминая, и быстро принял решение:

— Я пойду с тобой!

— Не будешь смотреть, как другие играют? — Тан Хэ с трудом сдерживал смех, особенно из-за выражения лица Ло Эрдэ. Если бы он не знал, что они идут поесть, можно было подумать, что они идут требовать долг — настолько серьёзным и напряжённым он выглядел.

— Не буду. Сцены можно посмотреть в любое время, — Ло Эрдэ качал головой, как маятник, не договаривая последнюю часть — если я не пойду с тобой, продюсер тебя съест!

Чтобы защитить наивного Тан Хэ, Ло Эрдэ решительно отказался от продолжения съёмок и заодно забыл о Сяо Хэе на площадке.

Гранд-отель «Фэйэрдэ» расположен на окраине Второй авеню. Первоначально это было здание универмага, построенное иностранцами, позже перестроенное в гранд-отель. Внешний вид сохранил роскошный стиль периода Республики, а внутри всё было ещё более великолепно.

Тан Хэ и Ло Эрдэ доехали до отеля на такси, но ещё до входа их остановил охранник.

Тан Хэ показал ключ-карту и сказал, что идёт к кому-то, после чего их пропустили.

В конце концов, их внешний вид явно говорил об их профессии.

Охранник смотрел на них с завистью. Кто бы не хотел быть содержанным богатой дамой в наши дни? С такой внешностью, кто бы стал работать охранником?

Пройдя через вращающуюся дверь, они оказались в огромном холле, где стойка регистрации была длиной, как вход на улицу Жуси. За ней стояли пять или шесть красивых девушек и парней в одинаковых светло-серых униформах.

Тан Хэ подошёл и протянул ключ-карту:

— Можете подсказать, какой это номер?

Это была особенность отеля «Фэйэрдэ»: на ключ-карте были только имя и логотип, но не номер комнаты. Это делалось для защиты приватности гостей и повышения престижа отеля.

— Вы оба? — Девушка с кукольным лицом взяла карту, проверила информацию и посмотрела на двух стоящих рядом красавцев, стараясь сохранить спокойствие.

— Да! — Ло Эрдэ кивнул.

— Хорошо, это VIP-зал 1202, — девушка провела картой и вернула её.

<http://bllate.org/book/15540/1382523>